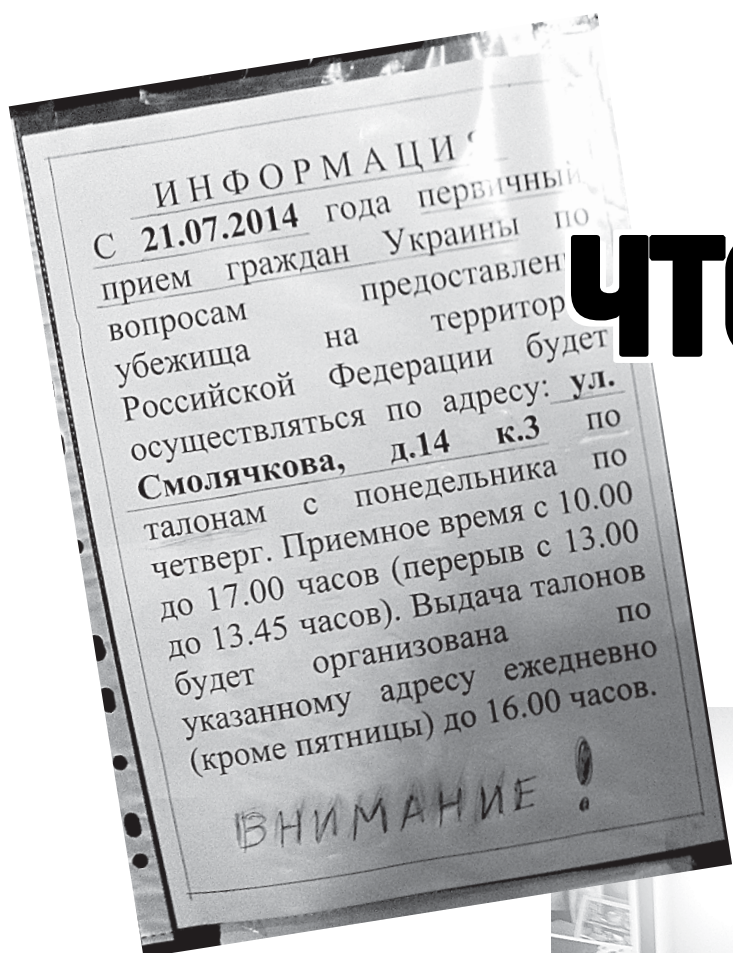

Они надеются, что все наладится

БЕЖЕНЦЫ С ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ ПОБЫВАЛИ В «ВЕЧЁРКЕ» И РАССКАЗАЛИ, КАК ПРОБИРАЛИСЬ ЧЕРЕЗ БЛОКПОСТЫ

Вынужденные переселенцы — Ольга А. с двумя детьми (одному сыну — Станиславу — почти пять месяцев, другому — Владиславу — 10 лет) приехали в Северную столицу из Горловки. Ольга тянула до последнего: не верила, что война придет на донбасскую землю и над головой начнут свистеть снаряды.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ВЛАДИСЛАВ, светлый с голубыми глазами мальчишка, типичный русак, очень буднично рассказывает, что видел, как ополченцы подбили самолет, — привык уже к стрельбе. «Не только я, но и мои друзья видели это: недалеко от нашего дома есть террикон (горы из шахтных отходов) — там стоят зенитки ополченцев, которые подстреливали самолеты. И мы наблюдали это через детскую подзорную трубу. Видели и установки «Град», — охотно рассказывает мальчик. — К нам даже подходили два дзэнэровца и предупредили, что наш поселок будет линией фронта».

После этого сообщения Ольга уехала к отцу, чтобы переночевать... в подвале. Она вспоминает, как ей приходилось с малышом на руках спускаться в сырое бомбоубежище, которое открыли только месяц назад. Вначале туда никто не хотел идти, но потом люди даже дрались за то, чтобы спрятаться, принесли теплые вещи, раскладушки.

Еды в городе мало: магазины не работают, а те, кто еще торговал, все равно закрываются каждый день, очереди за хлебом

огромные, памперсы для ребенка тоже не купить, ни с кем не связаться во время бомбежек, не попросить о помощи — мобильной связи и Интернета в это время нет.

Правда, еще хуже в Гольме, Бессарабке — районы отрезаны от Горловки, взорваны мосты, там даже хлеба не купить, люди ночуют в погребах. Хорошо тем, у кого есть натуральное хозяйство...

Уехала в харьковскую деревню дочь Ольгиной сестры. «Там в каждом дворе есть беженцы из Донбасса, и все с детьми», — поведала она.

Однако в Горловке остается еще очень много людей, детей, и все боятся, что бомба попадет в их дом. Многие пожилые люди, которым трудно спускаться в бомбоубежище, ночуют в ванной — стелют там на ночь постель. Так делает героиня одной из наших публикаций — баба Шура. 77-летняя женщина действует в соответствии с рекомендациями — быть подальше от окон и спать в ванной.

В городе действует комендантский час: нельзя находиться на улице с 21.00 до 7.00. Нарушителей сначала предупреждают, а потом применяют к ним штрафные санкции. Особенно это касается любителей алкоголя. Штраф — трудотерапия: они три дня роют окопы.

А еще жителей Горловки поражает, как подают информацию украинские каналы. «Я послушала их только пять минут и выключила, — возмущается беженка, — там настолько извращенная информация, что диву даешься. Меня поразила информация о том, что местные жители, простые таксисты, якобы сами нейтрализовали террористов. Так ведь ополченцы и есть местные жители, как они могли сами себя «нейтрализовать»?»

Еще одна ужасающая, доходящая до маразма новость. От украинских журналистов можно услышать и такое: «В ре-

зультате боевых действий погибли семь человек, в том числе дети. Неизвестно, были ли среди них местные жители». — «Даже близко из того, что происходит в Горловке, украинские телеканалы не показывают. Поэтому мы смотрим русские каналы, — резюмирует женщина и добавляет, что в ходу сейчас поговорка: «От лучшей подруги — до первого врага». Имеется в виду, что политика, разные взгляды на будущее Украины ссорят всех — и лучших друзей, и родственников, и даже врагов.

Ольга отмечает, что у большинства людей настроение партизанское: Донбасс нельзя сдавать. Но у некоторых и прямо противоположная точка зрения: они считают ополченцев террористами, бандитами и ждут нацгвардию.

«Бомбят в основном ночью — уничтожают школы, больницы, детские сады, — продолжает свой рассказ Ольга. — Даже церковь разбомбили — отобрали у людей последнюю надежду».

И Ольга решила уехать — и только в Россию. Потому что уже знала от знакомых, что в Украине ведется работа с теми, кто туда едет с юго-востока. «К ним относятся как к людям второго сорта, и психологически испытываешь дискомфорт — потому что нужно все время доказывать свою «украинскость», что ты не за ДНР и против ополченцев», — говорит беженка.

От ополченцев Ольга узнала, что половина железнодорожных вокзалов не рабо-

На прием приехавшим предлагают явиться в середине сентября.

На улице Смолячкова не иссякает очередь.